

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ ИСКУССТВА CULTURAL STUDIES AND PHILOSOPHY OF ART

УДК 303.01

DOI 10.52575/2712-746X-2026-51-2-461-468

EDN GDFSAW

Советское коллекционирование как культурный концепт

Богданова М.А., Дидык М.А., Богданов М.С.

¹ Южный федеральный университет

Россия, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 105/42

mabogdanova@sfedu.ru, madidyk@sfedu.ru, maks.bogdanov.1990@inbox.ru

Аннотация. Целью исследования является описание концепта «советское коллекционирование». Советское коллекционирование представлено как система ценностей; определен портрет советского коллекционера; сформулировано культурное значение частного коллекционирования советского периода. Исследование опиралось на воспоминания, дневники, мемуары и письма коллекционеров, их близких и деятелей искусства. Установлено, что советское коллекционирование представляет собой противоречивый синтез идеала и реальной практики коллекционерской деятельности в СССР. Советское коллекционирование как идеал задумывался как форма воспитательного и образовательного досуга, инструмент пропаганды достижений нового социалистического общества; как реальная практика оно представляло собой совокупность специфических форм собирательства и взаимоотношений между людьми и социальными институтами в условиях господства государственной собственности и контроля за частной жизнью граждан. Показано, что в советский период коллекционирование выполняло функцию сохранения культурного наследия, выступая одной из значимых общественных практик.

Ключевые слова: советское коллекционирование, коллекционер, культурная концепция, советская эпоха, культурные знания

Для цитирования: Богданова М.А., Дидык М.А., Богданов М.С. 2026. Советское коллекционирование как культурный концепт. *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право*, 51(2): 461–468. DOI: 10.52575/2712-746X-2026-51-2-461-468 EDN: GDFSAW

Soviet Collecting as a Cultural Concept

Marina A. Bogdanova, Marina A. Didyk, Maxim S. Bogdanov

Southern Federal University

105/42 Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don 344006, Russian Federation

mabogdanova@sfedu.ru, madidyk@sfedu.ru, maks.bogdanov.1990@inbox.ru

Abstract. The purpose of this study is to describe the meaning of the concept of "Soviet collecting." To achieve this goal, Soviet collecting is described as a system of values, a "portrait of the Soviet collector" is defined, and the cultural significance of private collecting during the Soviet period is formulated. It is established that Soviet collecting represents a contradictory synthesis of the ideal and the actual practice of collecting in the USSR. Soviet collecting as an ideal was conceived as a form of educational leisure, a tool for promoting the achievements of the new socialist society. Soviet collecting as a practical practice represented a combination of specific forms of collecting and relationships between individuals and social institutions under the dominance of state property and control over the private lives of citizens. Our findings show that Soviet collecting is a significant social institution in the preservation of national cultural heritage. Despite restrictions and suspicion from both society and the state, Soviet collectors

actively participated in the cultural life of their country, engaging in education, patronage, support for young talent, the rescue of masterpieces, and more. The study relied on personal sources: memoirs, diaries, memoirs, and letters from antique dealers, collectors, and artists.

Keywords: Soviet collecting, collector, cultural concept, Soviet era, cultural knowledge

For citation: Bogdanova M.A., Didyk M.A., Bogdanov M.S. 2026. Soviet Collecting as a Cultural Concept. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 51(2): 461–468 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2026-51-2-461-468 EDN: GDFSAW

Введение

Коллекционирование как предмет научного изучения весьма многогранен, его можно исследовать как исторический феномен (коллекционный предмет как документ эпохи), а также в экономическом (коллекционирование как вид инвестиционной деятельности и сбережения), психологическом (коллекционирование как страсть), социологическом (коллекционирование как социальный институт, как одна из характеристик общества потребления), педагогическом (коллекционирование как инструмент привития вкуса и воспитания), культурологическом (коллекционирование как феномен культуры, как форма досуга или как игра) аспектах. Многоаспектность коллекционирования доказывается также тем фактом, что он является «раскрученной» темой художественного дискурса – литературы (С. Цвейг «Незримая коллекция», Дж. Фаулз «Коллекционер», Д. Рубина «Белая голубка Кордовы» и др.; живописи («Портрет коллекционера» Пармиджанино, «Коллекционер монет» Max Gaisser); кино («Как украсть миллион» (1966) – реж. У. Уайлер, «Возвращение святого Луки» (1970) – реж. А. Бобровский, «Серафима из Санлиса» (2008) – реж. М. Прово, «Бархатная бензопила» (2019) – реж. Д. Гилрой).

Оптика отечественной истории направлена на «крупные» события, касающиеся власти и государства; работ, посвященных истории частного коллекционирования крайне недостаточно [Катащогина, 2002; Вздорнов, 2003]. Большинство культурологических исследований советского коллекционирования посвящены собирательству какого-то одного вида собраний: графики, гравюры, декоративно-прикладного искусства, русской иконы, живописи, фарфора, почтовых марок и т. д. [Богданов, 2020., Опанасенко, 2012]. Социология, в силу специфики своего предмета, актуализирует институциональный статус коллекционирования вообще. Подобные идеи отражены в работах М.П. Барболина, Г.Н. Голядкина, А.И. Малинкина, Е.А. Макаровой, Н.Ф. Петровой. Современных работ по психологии коллекционирования почти нет, хотя традиции исследования мотивов коллекционирования как формы самопознания или эскапизма и пр. в отечественной психологии присутствуют [Павлов, 1999].

Целью данного исследования является описание смысла концепта «советское коллекционирование».

Использование понятий «габитус» и «символический капитал», разработанных в теории П. Бурдьё, было продуктивным в ходе культурологического анализа новых элит, практик и объектов коллекционирования в советском обществе. Исследование опирается на разнообразный и обширный материал о деятельности отечественных коллекционеров и особенностях коллекционного дела в советской России содержащийся в опубликованных воспоминаниях, мемуарах и письмах коллекционеров и их близких, деятелей искусства.

Результаты исследования

Коллекционирование как особый вид социальной деятельности известен с древнейших времен; в России сложился на основе западноевропейских традиций собирательства, начиная с Петра I.

В XIX веке с ростом активности таких социально-экономической групп, как буржуазия и купечество, коллекционирование становится социальным институтом со всеми приличествующими ему признаками: аукционные дома, антикварные магазины, галереи, журналы, общественные организации и пр. Отечественные уникальные коллекции, ставшие основой всемирно известных отечественных музеев, были собраны купеческими и аристократическими династиями, дипломатическими работниками, учеными (братья П.М. и С.М. Третьяковы, С.И. Морозов, П.И. Щукин, Д.Т. Татищев, П. Ф. Карабанов С.И. Мамонтов, А.П. Бахрушин, И.С. Остроухов, С.Н. Казнаков и пр.).

Однако в начале XX века в отечественном коллекционировании происходят значительные изменения, которые были обусловлены коренными трансформациями во всех сферах общества, связанные с социалистической революцией. Важнейшие декреты и постановления¹, принятые советской властью, содержали основные направления культурной политики, соответствующие новому типу государства. В данных документах нет специальных положений, касающихся частного коллекционирования, но они задают важнейшие параметры его существования: отношение к частной собственности, наследованию, общественным организациям, взаимодействиям с музеями и иностранными собирателями, инфраструктуры и пр.

Советское коллекционирование как система ценностей

Для описания советского коллекционирования как системы ценностей полезным будет обратиться к концепции П. Бурдье, касающейся роли среды («поля») в формировании необходимых качеств («габитуса») участника того или иного вида социальных практик. Коллекционная деятельность, как особый вид социальной практики, для своего нормального функционирования и воспроизводства нуждается не только в особых механизмах формирующих ее пространство (журналы, аукционы, общественные объединения, этические императивы), но и в людях, имеющих предрасположенность действовать в соответствии с заданными правилами и нормами. Это и есть габитус по П. Бурдье, который включает знание этих правил и желание ими руководствоваться. В этой связи советское коллекционирование как система ценностей представляет собой многофункциональную стратегию поведения людей, их взаимоотношений и переживаний в «токсичных» условиях сворачивания свободной торговли, ухода антикварного рынка на полулегальное и нелегальное положение, запретом на связи с зарубежными коллегами и пр. Тем не менее частное коллекционирование не прекратило свое существование, напротив, выработало новые формы и способы развития, породив особый исторический и культурный феномен – *советское коллекционирование*.

Без торговли и профессиональной экспертизы коллекционирование затруднительно: собиратель всегда нацелен на обновление своей коллекции, ищет предметы лучшего состояния, недостающие в его коллекции предметы, а это невозможно без купли, продажи и обмена. Необходимое для коллекционеров атрибутирование предметов было затруднено закрытостью части архивов и отъездом в эмиграцию большого числа специалистов и экспертов. Объявленная борьба с нетрудовыми доходами делала коллекционера персоной повышенного внимания государственных органов к источникам

---

¹ Декрет СНК «О конфискации имущества низложенного российского императора и членов бывшего российского императорского дома» от 13 июля 1918 г., Декрет СНК «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» от 20 января (2 февраля) 1918 г., Декрет «О национализации Третьяковской галереи» от 3 июня 1918 г., Декрет СНК «О реквизициях и конфискациях» от 16 апреля 1920 г.; Декрет СНК «О запрещении вывоза и продажи за границу предметов особого художественного и исторического значения» от 19 сентября 1918 г.; Декрет СНК «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений» от 1918 г., Декрет ВЦИК и СНК. «Об учете и охране памятников искусства, старины и природы» от 7 января 1924 г, Постановлении ВЦИК и СИК РСФСР «О музейном строительстве» от 20 августа 1928 г. и др.

дохода. Даже собиратель посредственной живописи или недорогого фарфора в глазах обывателей казался тостосумом или чудаком-эскапистом, а слово антиквариат ассоциировалось в общественном сознании с немислимым богатством.

Каналами для коммуникации становились квартирники, комиссионные магазины, а подвалы, чердаки и мусорные свалки были местами, где можно было найти вещи коллекционной значимости.

Следует отметить, что только три вида коллекционирования имели лояльное отношение государства: нумизматика, бонистика и филокартистика. Самым массовым увлечением советского коллекционера была филателия, которая с первых лет установления советской власти поддерживалась государством как важнейший механизм социалистической пропаганды и воспитания и противопоставлялась «буржуазному» коллекционированию. В журналах «Советский филателист» за 20-е годы можно найти многочисленные статьи о необходимости формирования «идейных филателистов» и о пользе филателии для воспитания детей. А. Чумаков, рассуждая «о патологических уклонах буржуазного коллекционирования» пишет: «Собирание различных браков и не гашенных марок можно отнести к патологии, злокачественной болезни с которой надо бороться». Ф.Г. Чучин, основатель и главный редактор журнал «Советский Филателист», в 1922 г. пишет об отношении к дореволюционным маркам: «Посмотрите, доселе выпущенные марки старых веков и десятилетий: в них вы найдете изображения царей-убийц, правителей-идиотов, цариц-проституток, придворных-скоморохов, их дворцы, памятники и храмы».

Советское коллекционирование покидает «приватную» сферу: созданные кружки собирателей становятся патронируемыми государством официальными клубами, включенными систему народного просвещения. Коллекционирование демократизируется, в него вовлекаются новые группы населения с менее взыскательным вкусом и финансовыми возможностями. Поощряемым мотивом коллекционирования становится познавательный досуг, особенно для детей.

Таким образом, советскому коллекционированию как историческому и культурному феномену присущи законодательные ограничения, специфические каналы коммуникации, подозрительное отношение к коллекционерам, сложности с атрибутированием коллекционных предметов, идеологическое сопровождение.

«Портрет» советского коллекционера

Как известно, после революции 1917 года все известные дворянские и промышленно-купеческие частные коллекции были национализированы, а с «частным коллекционированием как с аристократической и буржуазной забавой и «укрывательством» от широких масс культурных ценностей» было покончено. В связи с этим приведем характеристику положения коллекционера в советском обществе, данную А. Амальриком в статье «Художники и коллекционеры в Москве»: «В обществе, лишенном частной собственности, фигура коллекционера приобретала зловещие черты пушкинского скупого рыцаря, который прячет свои сокровища в подвале, чтобы в одиночестве наслаждаться ими при колеблющемся свете свечей». Тем не менее в разные периоды советской истории, помимо простых граждан, составлявших основную массу коллекционеров, можно выделить семь условных категорий коллекционеров, которые имели финансовые средства, возможности выезжать за границу, экспертные знания в области искусства, чтобы составлять выдающиеся собрания: «бывшие», ученая интеллигенция, коллекционеры-нэпманы, офицеры Красной Армии, ветераны спецслужб, государственно-партийная номенклатура, творческая интеллигенция.

Известны советские коллекции В. Дудакова, Н. Тимофеева, С. Шустера, А. Абрамяна, А. Мясникова, А. Чудновского, Г. Костаки, И. Сановича, И. Рыбакова; все эти люди представляли советскую интеллигенцию, обладали прекрасным

художественным вкусом и чутьем, получившими опыт коллекционирования в своих семьях. Например, коллекции живописи Соломона Шустера (1934–1995), Абрама Филипповича Чудновского (1910–1985) оценивают как собрания «эрмитажного» уровня.

Культурное значение частного коллекционирования советского периода

Вышеозначенный тезис позволяет нам перейти к определению значения советского коллекционирования, которое заключается, как в сохранении культурного наследия, так и в воспроизводстве механизмов коллекционирования в условиях почти закрытого рынка художественных ценностей, запрета частной инициативы и борьбой за утверждение социалистического образа жизни.

Меценатство, спасение от уничтожения и забвения предметов и имен, поддержка молодых талантов, возвращение в страну предметов высокого художественного уровня, оказавшихся в силу разных причин за границей, культурное развитие регионов – формы, в которых осуществлялось дело сохранения и распространения отечественной культуры советскими коллекционерами. Подчеркивая важное значение коллекционирования для сохранения и развития культуры, Л. Г. Ключанова пишет, что «коллекции занимают свою заметную нишу в деле сохранения культурной памяти и подключения индивидов к культурным кодам искусства и истории». Большинство из этих форм характерны для коллекционеров всего мира, но некоторые специфичны для советского коллекционирования, например, квартирные салоны или «квартирники» как площадки для встреч коллекционеров, ценителей и деятелей искусства. В период хрущевской «оттепели» складывается круг коллекционеров, покровительствующих т. н. нонконформистскому искусству, среди них Н. Стивенс, С. Шустер, В. Дудаков, Г. Костаки. В условиях отсутствия аукционов, негативного отношения власти к такому искусству, «квартирники» становились не только местом знакомства публики с художественными новинками, но и специфическими аукционными домами, где авторы могли выставлять и продавать свои работы, а коллекционеры покупать понравившиеся вещи.

О том как были устроены квартирные салоны, как организовывались встречи, какой дух царил в них, кто был завсегдатаем на этих «арт-тусовках», можно узнать из дневников Л. Талочкина, хроникера тех событий и страстного коллекционера. Спасение от вандализма, забвения и ненадлежащего хранения предметов музейной ценности также было типичным для практики советского коллекционирования. Выдающиеся собиратели русской старины В. Десятников, Ф.Е. Вишневский, Д.С. Лихачев, А. Васильев свои собрания создали, находя вещи коллекционной значимости на мусорных свалках, реставрируя их и давая им новую жизнь. В своих мемуарах московский архитектор и коллекционер Е.Д. Тюрин пишет: «Я находил некоторые редкие по достоинству своему картины в подвалах, на чердаках, печах и других местах, где они могли совершенно уничтожиться. Утешаюсь мыслью, что я их спас от конечной гибели». Сегодня спасает от уничтожения советский фарфор, статуэтки, елочные игрушки уфимский коллекционер Валерий Мальков, многие его находки были сделаны на блошиных развалах и чердаках. Михаил Юрьевич Карисалов – крупнейший современный даритель коллекционных ценностей, в наши дни разыскивает и выкупает предметы за рубежом, ранее находящихся в русских музеях; им было передано несколько десятков предметов в музеи Царского Села, Эрмитажа, ГМИИ им. А.С. Пушкина.

Заключение

В условиях почти закрытого рынка художественных ценностей, запрета всех форм предпринимательства и государственной борьбы за утверждение социалистического образа жизни частное коллекционирование в СССР продолжало существовать, но

приобретало специфические особенности, породив феномен «советского коллекционирования».

В СССР частный коллекционер был маргинальной фигурой (отдельной кастой советского коллекционера были врачи, артисты, ученые, работники дипломатических служб и посольств), который вынужден был или скрывать свое занятие или представлялся общественному сознанию чудаком-эскапистом. Из всех видов коллекционирования нумизматика имела более или менее лояльное отношение со стороны государства, которая рассматривалась им как важнейший механизм социалистической пропаганды и воспитания граждан или как вид активного досуга для подрастающего поколения. Советские коллекционеры, несмотря на известные ограничения активно участвовали в культурной жизни своей страны, занимаясь просветительством, меценатством, поддержкой молодых талантов, спасением шедевров и пр.

Многие архивные материалы, документы до сих пор закрыты, что затрудняет исследование некоторых аспектов частного коллекционирования советской эпохи. Тем не менее обширный материал по теме истории частного коллекционирования можно найти документах и законодательных актах государства, музейных описях, мемуарах и личных документах.

Список литературы

- Барболин М.П., Голядкин Г.Н. 2009. Коллекционирование как способ сохранения, воспроизводства и устойчивого развития цивилизации: опыт осмысления и осознания. *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*, 1(41): 135–142.
- Богданов М.С. 2023. Частное коллекционирование в СССР и новая советская элита. *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*, 3 (219): 54–60. DOI: [10.18522/2687-0770-2023-3-54-60](https://doi.org/10.18522/2687-0770-2023-3-54-60)
- Богданов К.К. 2020. К истории филателии в СССР. Обзор тем и исследовательских контекстов. *Acta Slavica Iaponica*, 40: 19–41.
- Бурдые П. 2005. Социальное пространство: поля и практики. М.-СПб, Алетейя, 576 с.
- Вздорнов Г.И. 2003. Частное коллекционирование икон в России. *Наше наследие: Иллюстрированный историко-культурный журнал*, 65: 44–53.
- Гусев М.С. 2018. Агафон Фаберже и его уникальная коллекция марок. В кн.: Почтовая марка и почтовая карточка: творцы, издатели, коллекционеры: сб. материалов IX Научно-практического семинара по истории почты и филателии, С-Петербург, 9 октября 2018. СПб, Центральный музей связи имени А.С. Попова: 241–251.
- Думова Н. 1992. Московские меценаты. М., Молодая гвардия, 336 с.
- Игнатьева О.В. 2019. Советское коллекционирование в контексте культурной революции. *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*, 4: 80–89. DOI: [dx.doi.org/10.24866/1997-2857/2019-4/80-89](https://doi.org/10.24866/1997-2857/2019-4/80-89)
- Катащогина М.В. 2002. Предпринимательская деятельность российских антикваров в конце XIX – первой трети XX веков: автореф. дис. ...канд. историч. наук. Москва, 21 с.
- Макарова Е.А. 2022. Коллекционирование как социокультурный институт: автореф. дис. ...канд. культур. наук. Саранск, 24 с.
- Малинкин А.Н. 2011. Коллекционер. Опыт исследования по социологии культуры. М., Издательский дом Гос. ун-та – Высш. шк., 192 с.
- Опанасенко Д.Н. 2012. К.К. Шмидт, архитектор и филателист. В кн.: *Коллекции представляют историю: к 100-летию юбилейного Романовского выпуска почтовых марок: сб. материалы 3-го науч.-практ. семинара по истории почты и филателии*, СПб, ЦМС им. А. С. Попова: 108–109.
- Павлов И.П. 1999. Рефлекс цели. В кн. Избранные труды. М., Медицина: 359–365.
- Петрова Н.Ф. 1996. Частные коллекции, меценатство, музеи (социокультурологический анализ). *Социологические исследования*, 7: 68–78.
- Сергеева Е.А. 2006. Частная коллекция произведений современного изобразительного искусства как явления художественной жизни России 1960–1980-х годов: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Москва, 29 с.

- Талочкин Л. 2024. Завтра – см. вчера. Дневники. М.: Музей современных искусств «Гараж», 472 с.
- Харлова М.Л. 2012. Икона как предмет частной коллекции в России конца XIX – начала XX века. Изд-во: Щелково: ОнтоПринт, 192 с.
- Шлаева И.В. 2000. Частное коллекционирование предметов русской старины как фактор сохранения культурного наследия: конец XIX- начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. историч. наук. Москва, 26 с.

Refereces

- Barbolin M.P., Golyadkin G.N. 2009. Kollekcionirovanie kak sposob soxraneniya, vosproizvodstva i ustojchivogo razvitiya civilizacii: opy't osmy'sleniya i osoznaniya [Collecting as a way of preserving, reproducing and sustainable development of civilization: an experience of understanding and awareness]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, 1(41): 135–142.
- Bogdanov M.S. 2023. Chastnoe kollekcionirovanie v SSSR i novaya sovetskaya e`lita [Private collecting in the USSR and the new Soviet elite.] *Izvestiya vy`ssex uchebny`x zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Obshhestvenny`e nauki*, 3 (219): 54–60. DOI: [10.18522/2687-0770-2023-3-54-60](https://doi.org/10.18522/2687-0770-2023-3-54-60)
- Bogdanov K.K. 2020. K istorii filatelii v SSSR. Obzor tem i issledovatel`skix kontekstov [On the History of Philately in the USSR: A Review of Topics and Research Contexts]. *Acta Slavica Iaponica*, 40: 19–41.
- Burd`e P. 2005. Social`noe prostranstvo: polya i praktiki [Social space: fields and practices]. М., Aletejya, 576 p.
- Vzdornov G.I. 2003. Chastnoe kollekcionirovanie ikon v Rossii [Private collecting of icons in Russia]. *Nashe nasledie: Illyustrirovanny`j istoriko-kul`turny`j zhurnal*, 65: 44–53.
- Gusev M.S. 2018. Agafon Faberzhe i ego unikal`naya kollekciya marok [Agathon Faberge and his unique stamp collection]. In: *Pochtovaya marka i pochtovaya kartochka: tvorcy, izdateli, kollekcionery: sb. materialov IX Nauchno-prakticheskogo seminar po istorii pochty` i filatelii*, S-Peterburg, 9 oktyabrya 2018. SPb, Central`ny`j muzej svyazi imeni A.S. Popova: 241–251.
- Dumova N. 1992. Moskovskie mecenaty` [Moscow patrons of the arts]. М., Molodaya gvardiya, 336 s.
- Ignat`eva O.V. 2019. Sovetskoe kollekcionirovanie v kontekste kul`turnoj revolyucii [Soviet collecting in the context of the cultural revolution]. *Gumanitarny`e issledovaniya v Vostochnoj Sibiri i na Dal`nem Vostoke*, 4: 80–89. DOI: [dx.doi.org/10.24866/1997-2857/2019-4/80-89](https://doi.org/10.24866/1997-2857/2019-4/80-89)
- Katashhogina M.V. 2002. Predprinimatel`skaya deyatel`nost` rossijskix antikvarov v konce XIX-pervoj treti XX vekov Abstract of the dissertation ...kand. istorich. nauk. М., 21 p.
- Makarova E.A. 2022. Kollekcionirovanie kak sociokul`turnyj institut [Collecting as a Sociocultural Institution]. Abstract of the dissertation of Candidate of Cultural Sciences. Saransk, 24 p.
- Malinkin A.N. 2011. Kollekcioner. Opyt issledovaniya po sociologii kul'tury [Collector. An Experiment in Research in the Sociology of Culture]. Moscow, Izdatel'skiy dom Gos. un-ta, 192 p. (In Russian)
- Opanasenko D.N. 2012. K.K. Shmidt, arhitektor i filatelist [K.K. Schmidt, Architect and Philatelist]. In: *Kollekcii predstavlyayut istoriyu: k 100-letiyu yubileynogo Romanovskogo vypuska pochtovykh marok [Collections Present History: On the 100th Anniversary of the Romanov Anniversary Issue of Postage Stamps]. Proceedings of the 3rd Scientific and Practical Seminar on the History of Post and Philately*. St. Petersburg, TsMS im. A.S. Popova: 108–109.
- Pavlov I.P. 1999. Refleks tseli [Goal Reflex]. In: *Izbrannye trudy [Selected Works]*. Moscow, Meditsina: 359–365.
- Petrova N.F. 1996. Chastnye kollekcii, mecenatstvo, muzei (sociokul'turologicheskiy analiz) [Private Collections, Patronage, Museums (Sociocultural Analysis)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 7: 68–78.
- Sergeeva E.A. 2006. Chastnaya kollekciya proizvedeniy sovremennogo izobrazitel'nogo iskusstva kak yavleniya khudozhestvennoy zhizni Rossii 1960-1980-kh godov [Private Collection of Works of Contemporary Fine Art as a Phenomenon of the Artistic Life of Russia in the 1960s–1980s]. Abstract of the dissertation of Candidate of Art History. Moscow, 29 p.
- Kharlova M.L. 2012. Ikona kak predmet chastnoy kollekcii v Rossii kontsa XIX – nachala XX veka [The Icon as an Object of a Private Collection in Russia in the Late 19th – Early 20th Centuries]. Shchelkovo, OntoPrint, 192 p.

Shlaeva I.V. 2000. Chastnoe kollekcionirovanie predmetov russkoy stariny kak faktor sokhraneniya kul'turnogo naslediya: konets XIX – nachala XX vv. [Private Collecting of Russian Antiques as a Factor in the Preservation of Cultural Heritage: Late 19th – Early 20th Centuries]. Abstract of the dissertation of Candidate of Historical Sciences. Moscow, 26 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 30.12.2025

Поступила после рецензирования 30.03.2026

Принята к публикации 30.05.2026

Received December 30, 2025

Revised March 30, 2026

Accepted May 30, 2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Богданова Марина Александровна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории зарубежной и отечественной философии, Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия.

Дидык Марина Александровна, кандидат философских наук, заведующая кафедрой истории зарубежной и отечественной философии, Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия.

Богданов Максим Сергеевич, соискатель кафедры Теории культуры, этики и эстетики, Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Marina A. Bogdanova, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Professor of the Department of the History of Foreign and Russian Philosophy, Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.

Marina A. Didyk, Candidate of Philosophical Sciences, Head of the Department of the History of Foreign and Russian Philosophy, Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.

Maxim S. Bogdanov, Applicant for a Candidate of Sciences degree at the Department of Theory of Culture, Ethics and Aesthetics, Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.